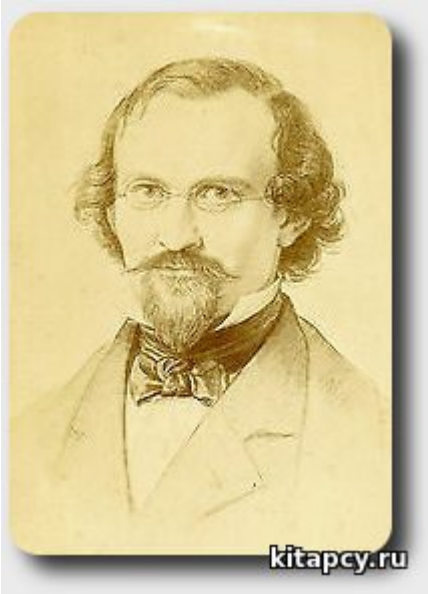
Генрих VIII и Иван IV Грозный

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Генрих VIII и Иван IV Грозный ГЕНРИХ VIII и ИВАН ГРОЗНЫЙ



Фридрих Мартин Боденштедт (1819-1892) родился в Пайне близ Ганновера. В 1841-1844 гг. жил в Москве в качестве домашнего учителя сыновей князя Михаила Голицына – Дмитрия и Михаила. Затем он уехал в Тифлис, где стал преподавателем гимназии. Здесь он познакомился с учителем Тифлисской гарнизоной школы Мирзой-Шаффи, с помощью которого выучил татарский и персидский языки. В 1851 году, после возвращения в Германию, Боденшедт издал сборник своих стихотворений в восточном стиле «Песни Мирзы-Шаффи». Некоторое время Боденштедт приписывал себе лишь роль переводчика, что позволило ему в некоторых стихах выражать весьма смелые мысли, но вскоре мистификация была раскрыта. «Песни Мирзы-Шаффи» принесли Боденштедту мировую славу. За полвека в Германии они выдержали 160 изданий и были переведены почти на все европейские языки, в том числе и на русский.
Усвоив, помимо татарского и персидского, еще грузинский и армянский языки, Боденштедт отправился в путешествие по Кавказу, во время которого внимательно изучал историю, культуру и характер его жителей. В 1847 году он вернулся в Германию, где издал книгу «Народы Кавказа и их освободительная борьба против русских»(Die V;lker der Kaukasus und ihre

Freiheitsk;mpfe gegen die Russen. Frankfurt-am-Main, 1848; 1849; Berlin, 1855). В предисловии к ней он писал: «Из газет в Германии знают, что русские превратили Кавказ в огромный военный лагерь, что они в течение десятилетий ведут там кровавую войну, что в горах повсеместно основаны русские крепости. Однако в Германии ничего не знают о том, почему император ежегодно усеивает Дагестан трупами своих воинов, когда и по какому праву Россия начала эту несправедливую войну, конца которой не видно». Главный его вывод заключается в том, что ни боевые действия, ни репрессии против мирного населения не принесут России окончательной победы на Кавказе. «Огонь этой войны, — предсказывал он, — разгораясь вновь и вновь, пройдет через века».

Резко отрицательно относясь к внутренней и внешней политике Российской Империи, Ф.Боденштедт знал и любил русскую литературу и многое сделал для того, чтобы о ней узнал европейский читатель. Еще в 1843 году он издал в Лейпциге сборник своих переводов поэзии Пушкина и Лермонтова. Однако через несколько лет, неудовлетворенный качеством своего труда, он попытался скупить оставшиеся экземпляры, чтобы уничтожить их, однако книгам удалось избежать авторской расправы: после выхода в свет они разошлись почти мгновенно.

После возвращения в Германию Боденштедт стал профессором кафедры славянских языков Мюнхенского университета и значительную часть своей творческой деятельности посвятил переводам русской литературы на немецкий язык. Особенной известностью пользовались его переводы произведений Тургенева, качество которых высоко ценил сам автор, прекрасно разбиравшийся в тонкостях немецкого языка. «Для меня истинная удача найти переводчика, подобного Вам», — писал он Боденштедту. Прочитав же переводы Боденштедта русской поэзии на немецкий язык, Тургенев коротко заметил: «Переводы прекрасны — это само собой разумеется, ибо они Ваши».

Переводческая деятельность Боденштедта получила известность и в России. В 1863 году он был избран почетным членом «Московскеого общества любителей российской словесности».

Ф.Боденштедт — автор многочисленных поэтических, драматических и прозаических произведений. Особый интерес для современного российского читателя представляют его «Воспоминания из моей жизни» (Erinnerung aus meinem Leben. Berlin, 1888-1890), значительная часть которых посвящена пребыванию автора в

России и на Кавказе.

• Генрих VIII и Иван IV Грозный

Два грешника в златой короне –
Библейских текстов знатоки.
Теологи на царском троне –
Своим злодейством велики.

Пред богомольцами-царями,
Как перед бурею слепой,
Дрожали люди, и во храме
Молились все за упокой.

Владыку в храме поп встречает,
А в спальне – новая жена.
Она всю ночь его ласкает,
А утром будет казнена.

Потомки! Помните ли ныне,
Как предков кровь лилась рекой,
Как грозный царь родного сына
Убил преступною рукой?

И оба смуту породили.
Но в страшных потонув грехах,
Спокойно деспоты почили
Со словом Божьим на устах.

Их злодеяньям нет забвенья,
Хоть кости их в земле гниют,
Однако внуки убиенных
Убийц, как прежде, слепо чтут.

* * *

Правители границы утвердили,
И каждый хочет свой народ, как стадо,
От мира прочной отделить оградой.
Чтоб люди лишь хозяину служили.

Но разве волю Бога мы забыли?
По судьбам, верам, языкам и взглядам
Нам разделяться, злобствуя, не надо:
Недаром нас моря соединили.

Лишь предрассудков пропасть пролегла
Меж нами. И, как сорные растенья,
Вражда к чужим, тупое самомненье

По обе стороны. Но не смогла
Ты разлучить деревья. Крон сплетенье
Над пропастью – великих единенье.

(Переводы Инги Томан).

Из книги: Инга Томан. Немецкие поэты в России. М., 2010.
Goşgular